

Dorota Kristina Rembiševska (Dorota Krystyna Rembiszewska),
Kazimežs Sikora (Kazimierz Sikora)

СЛАВЯНСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ФАМИЛИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ ВИЛЯН/ VIĻĀNI (ВОСТОЧНАЯ ЛАТВИЯ)

Статья представляет некоторые особенности антропонимической системы жителей Вилян – местности в восточной части Латвии, где было отмечено влияние славянских поселений (польских, российских и белорусских). Именно эти фамилии являются свидетельством сосуществования многих наций, накладывания разных культурных и языковых влияний на территории Латгалии.

Среди свыше 1100 фамилий было выбрано около 500, которые указывают на славянское происхождение. Были обсуждены ассимиляционные процессы, в том числе изменения графической формы, происходящие из адаптации к латышскому языку.

В статье указаны также типично славянские аффиксы, образующие фамилии (как например: -wski, (-вски), -ko, (-ко), -owicz, (-ович)). Одновременно обращается внимание на сложности в однозначном определении, к которому из упомянутых славянских языков относятся некоторые фамилии. Точкой отсчёта современного реестра по отношению к прежнему, будут являться списки фамилий жителей Вилян из XIX века, составленные Стефанией Уляновской (Ulanowska), автором собрания “Łotysze Inflant Polskich” (Латыши Инфлянт Польских, 1891–1895).

Ключевые слова: антропонимика, латгальские фамилии, балто-славянские языковые контакты.

SLĀVU VALODAS ELEMENTI MŪSDIENU VIĻĀNU IEDZĪVOTĀJU UZVĀRDOS (AUSTRUMLATVIJA)

Rakstā ir skatītas atsevišķas antroponīmiskās sistēmas īpatnības, kas novērotas Viļānu (Austrumlatvijas pilsēta) iedzīvotāju uzvārdos un ir saistītas ar slāvu (poļu, krievu, baltkrievu) apdzīvotām vietām. Tieši šie uzvārdi ir liecība daudz nacionālajam

<http://dx.doi.org/10.17770/latg2016.8.2230>

sastāvam un dažādu kultūru un valodu mijiedarbei Latgalē.

Starp vairāk nekā 1100 uzvārdiem (Viļānu iedzīvotāju uzvārdu saraksts, Viļānu novada pašvaldība, 2014) bija atlasīti ap 500 uzvārdus, kuri liecina par slāvu izcelsmi. Rakstā ir atklāti asimilācijas procesi, tai skaitā grafisko formu maiņa, ko ietekmē adaptācija latviešu valodas formām.

Rakstā ir norādīti slāvu valodu tipiskie afiksi, kas ir lietoti uzvārdos (piemēram: *-wski*, (*-вски*), *-ko*, (*-ко*), *-owicz*, (*-ович*)). Rakstā tiek uzsvērts, ka nav iespējams viennozīmīgi noteikt, kuru no slāvu valodām reprezentē atsevišķi uzvārdi. Rakstā izmantota salīdzināmā pieeja, jo Viļānu iedzīvotāju uzvārdi ir pētīti, izmantojot uzvārdu reģistru, ko 19. gs. ir veidojusi Stefānija Uļanovska (Ulanowska), izdevuma „*Łotysze Inflant Polskich*” (Poļu Inflantijas latvieši, 1891–1895) autore.

Atslēgas vārdi: antroponīmika, Latgales (Austrumlatvijas) uzvārdi, baltu un slāvu valodu kontakti.

SLAVIC ELEMENTS IN THE NAMES OF CONTEMPORARY INHABITANTS OF VIĻĀNI (EASTERN LATVIA)

The article depicts some distinctive features present in the anthroponymic system of the inhabitants of Viļāni, a town in eastern Latvia known for the former Slavic (Polish, Russian, Belarusian) settlements. Personal names are evidence of coexistence of several nations and of the overlapping of various cultural and linguistic influences in the area of Latgale.

500 surnames, excerpted from a list of 1100, demonstrate their Slavic origin. The article discusses assimilation processes, including graphic changes that result from the process of adaptation of Slavic names to Latvian, and analyses typical Slavic suffixes used to derive personal names (-wski*, *-ko*, *-owicz*). This research deals with the difficulty of unequivocal attribution of some surnames to a specific Slavic language. One of the sources of this research is 19th century records with the names of the inhabitants of Viļāni drawn up by Stefania Ulanowska, author of “*Łotysze Inflant Polskich*” (1891–1895).*

Keywords: antroponomy, family names of Latgale, Balto-Slavic language contacts.

Виляны – небольшой городок в восточной Латвии, который можно назвать особенным по нескольким причинам. Латгалия, это земля, имеющая сложное прошлое. Здесь было отмечено влияние разных наций, в том числе большую роль сыграла славянская культура. Свидетельством сосуществования разных национальностей, наложения культурных и языковых слоев на этой территории, являются фамилии.

Прежде, чем мы представим анализ рассматриваемых единиц, сделаем

небольшой исторический экскурс в прошлое Вилян, чтобы понять, какие именно факторы способствовали широкому разнообразию антропонимической системы города.

В 1561 году Виляны были присоединены к Речи Посполитой. В 1772 году, по Первому разделу Речи Посполитой, город, входящий в состав нынешней Латгалии (в то время часть польских Инфлянт или польской Ливонии), был аннексирован Российской империей. На протяжении многих лет Виляны переходили из рук в руки. С 1725 года вилянские владения принадлежали старой ливонской семье – Рыкув (*Michał Ryk* и другие), затем, после продажи, в 1830 году их владельцем стал Кароль Мантейфель (*Karol Manteuffel*) (SGKP XIII 360).

Расцвет Вилян и их окрестностей наступил после 1842 года, когда их приобрел Винцент Яновский (*Wincenty Janowski*). Новый владелец построил на этой земле льнопрядильную фабрику, ставшую со временем одной из самых крупных в Российской империи. Также в городке находилась одна из крупнейших кожеобрабатывающих фабрик России. Здесь изготавливались пояса, сёдла и обувь для царской армии. Кроме того, Яновский основал полотняный завод и фабрику по производству сигар, функционировавшие на протяжении нескольких десятков лет (Manteuffel 2009: 142). На сегодняшний день следов деятельности этих предприятий не осталось. Как сообщает Стефания Уляновская (*Stefania Ulanowska*) в неопубликованном фрагменте своей книги «Латыши Инфлянт Польских», в 90-х годах XIX века здесь жили латыши-католики, несколько старообрядцев (определяемых Уляновской как раскольники), евреи, немцы, несколько польских шляхетских семей, а также российские чиновники вместе с семьями (PAU I-29). В городе до сих пор находятся католический костёл Ордена Отцов Мариан, православная церковь и старообрядческая моленная. Следует отметить, что фамилии у жителей латгальских деревень появились раньше, чем в Видземе и Курземе (Сталтмане 1981: 9).

В изданной в 1981 году монографии «Латышская антропонимия. Фамилии» родовым антропонимам славянского происхождения было уделено не очень много места (Сталтмане 1981: 77–80). Между тем из более чем 1100 фамилий современных жителей Вилян (*Viļānu novada pašvaldība 2014 – Spis*), свыше 500 – славянского происхождения. Мы анализируем около 180 фамилий. Следовательно, почти половина населения может иметь славянские корни. При обсуждении имени собственного на языковых пограничных территориях всегда встаёт вопрос определения критериев принадлежности к существующим антропонимическим системам отдельных языков. В случае Латгалии возникает именно такая проблема: стоит ли говорить о фамилиях польских, восточнославянских или о собственных именах потомков поляков, русских, украинцев и белорусов? Эти языковые группы не являются идентичными, но пересекаются друг с другом. Генетическая близость польского и

восточнославянских языков, взаимные интерференции, не позволяют отделить друг от друга польские и восточнославянские языковые данные.

Характерной для всех восточнославянских языков является патронимика с суффиксами *-icz*, *-owicz*, *-ewicz* (*-ич*, *-ович*, *-евич*). В польском языке они выступают как продолжение прежних аффиксов *-ic*, *-owic*, *-ewic* (*-иц*, *-овиц*, *-евиц*). Отсюда, в числе производных слов с этими суффиксами, можно найти фамилии, содержащие как польские, так и восточнославянские основы: *Babovičs*, *Barkevičs*, *Basankovičs*, *Beinarovičs*, *Burseviča*, *Čapkevičs*, *Cisiļkevičs*, *Daņilevičs*, *Daņilevičs*, *Daškevičs*, *Franckevičs*, *Francuzevičs*, *Jurevičs*, *Juškevičs*, *Sinkevičs*, *Staškevičs*, *Terehovičs*, *Vincevičs*, *Tumaševičs*, *Zaharevičs* (Spis). При этом наблюдаются адаптационные процессы на уровне славянских языков. На некоторые из имён собственных, зафиксированных в польской антропонимике, повлиял белорусский или русский язык, о чём свидетельствуют фамилии с аканьем: *Bartaševičs* – польск. *Bartoszewicz*, *Franckevičs* – польск. *Frąckiewicz*, *Kazakevičs* – польск. *Kozakiewicz* (Spis).

Патронимические названия образуются также при помощи славянского суффикса *-ow* (*-ew*) (*-ов*, *-ев*), очень распространённого в восточнославянских языках (Унбегаун 1989: 17) и достаточно частотного в вилянском реестре, например: *Aleksandrovcs*, *Andrejevcs*, *Baranovcs*, *Beļajevcs*, *Bezmenovcs*, *Dmitrijevcs*, *Fadejevcs*, *Fjodorovcs*, *Konstantinovcs*, *Mironovcs*, *Panfilovcs*, *Stepanovcs*, *Trofimovcs* (Spis). Среди фамилий, содержащих славянские элементы, представлены также единицы с суффиксом *-uk* (*-czuk*) (*-ук*, *-чук*), который генетически принадлежит группе восточнославянских языков. Здесь мы оставляем в стороне рассуждения о генезисе суффикса *-uk* (*-ук*), который мог проникнуть в восточные языки через балтийское или тюркское посредство (ср. Cítko 2001: 43). Фамилии с этим суффиксом достаточно частотны для восточных территорий Польши. Рассматриваемые суффиксы являются одним из множества доказательств влияния белорусского и украинского языков на польскую ономастическую систему, поэтому, лишь на основании структуры фамилии трудно решить, какой может быть национальная принадлежность носителя данного антропонима. В реестре вилянских фамилий зафиксировано свыше десяти фамилий с суффиксами *-uk* (*-ук*) и *-czuk* (*-чук*), они имеют не только славянские основы: *Kreseļuks*, *Pitļuks*, *Treļjuks*, *Ruļuka*, *Dacjuka*, *Denisjuka*, *Dolinčuks*, *Meļničuks*, *Romančuks*, *Savčuks*, *Sivčuka*, *Mačuka* (Spis).

Многочисленными являются производные слова с суффиксом *-enko*, указывающим на украинское происхождение, однако этот суффикс известен также и польской антропонимике. В анализируемой нами группе он зафиксирован лишь в сочетании с восточнославянскими основами: *Averčenko*, *Avramčenko*, *Baraničenko*, *Brovčenko*, *Doroščenko*, *Filipenko*, *Fomenko*, *Griščenko*, *Gubenko*, *Isačenko*, *Jurčenko*, *Kovaļenko*, *Krupenko*, *Leščenko*, *Lisenko*, *Lukašenko*, *Miščenko*, *Mitrošenko*, *Panasenko*, *Rutčenko*, *Samuščenko*, *Soldatenko*, *Sviridenko*, *Tereščenko*, *Vdovičenko*, *Zelenko* (Spis).

В случае со славянскими фамилиями, отмеченными на территории восточной части Латвии, мы в большинстве своем имеем дело с фонетическо-морфологическими адаптациями. Среди вилянских антропонимов появились польские фамилии с характерным суффиксом *-(w)ski/ -ska* (-вский)/ (-вска) и окончаниями, характерными для латышского языка, указывающими на категорию рода. Это такие фамилии как: *Baginskis, Janovskis, Javorskis, Kavinska, Kovalevskis, Laskovska, Latkovskis, Lipskis, Lisovskis, Milevskis, Ostrovskis*. Аналогично в случае фамилий с польским суффиксом *-cki* (-цки): *Medveckis, Stafekcis, Verbickis, Visockis, Žandecka*. Флексии латышского языка, указывающие на категорию рода, добавляются также к польским фамилиям, совпадающим с апеллятивами: *Drozds* (польск. *drozd śpiewak* (*невчий дрозд*) ‘птица: *Turdus philomelos*’), *Konstušs* (польск. *kontusz* (*контушу*) ‘staropolski wierzchni strój męski’) ‘древнепольский верхний костюм’, *Plešs* (старопольск. *plesz* ‘tonsura na głowie duchownego, miejsce gołe, nieporośnięte’ ‘тонзура (остриженное место на голове духовного лица, голое, непоросшее место’, Rymut 2001: 250). В славянских основах (как и в фамилиях, совпадающих со славянскими апеллятивами) встречаются многочисленные графические и фонетические замены. Возникают они, конечно, в результате другого набора букв и звуков, других артикуляционных привычек. Это типичное явление для антропонимики этноязыковой полосы (ср. напр. Breza 1981, Lech-Kirstein 2008). Здесь можно представить несколько характерных черт:

– замена польских звуков и букв близкими им латышскими эквивалентами: *ch > h: Grahovskis, Malahovskis, Samohvalovs, Zaharevičs, cz > č: Pugačevskis, Raščevskis, l > ļ: Grohoļskis, l* перед *i > ģ: Maļinovska, l > l: Benislavskis, Kozlovskis, Laganovskis, Šidlovskis, rz > r: Verbickis* (польск. *Wierzbicki*), *sz > š: Koniševskis, Šarkovskis, ś > š: Šlivka, w > v: Bordovskis, Katkovska, Rutkovskis, Zdanovskis, ź > ž: Žukovska;*

– отсутствие смягчения согласных перед *e*, следовательно, *ke/ (kē)* вместо *kie: Stankēvičs, Staškevičs; ne* вместо *nie: Nedašovska* (польск. *Niedaszkowska*); *se* вместо *sie: Serpovska* (польск. *Sierpowska*), *Seržants* (польск. *Sieržant*);

– разложение в польских фамилиях носовых гласных на ртовые гласные и носовые согласные, которые были реализованы асинхронно: *Dembovska* (польск. *Dębowska*), *Dambovskis*.

Характерной адаптационной процедурой является присоединение формального показателя женского рода *-a* в фамилиях женщин, где славянская форма антропонима не содержит соответствующего показателя, как например: *Adamoviča* (польск. *Adamowicz*), *Lineviča* (польск. *Liniewicz*), *Lukaševiča* (польск. *Łukaszewicz*), *Mickeviča* (польск. *Mickiewicz*), *Paškeviča, Paškeviča* (польск. *Paszkiwicz*), *Pitkeviča* (польск. *Pitkiewicz*), *Putreviča* (польск. *Putrewicz*), *Zinkeviča* (польск. *Zinkiewicz*). Эта процедура является очевидной ориентацией на латышскую модель, в которой существует разница между мужской и женской формой фамилии: ср. *Kudlis – Kudļa*.

В связи с этим идентичную оригиналу форму имеют фамилии женщин в антропонимах с суффиксом *-ska (-ска)* (< *-ski*): *Cvilikovska, Gajevska, Ivanovska, Lecinska*.

В реестре вилянских фамилий можно найти славянские антропонимы, имеющие разные графические варианты. Разница чаще всего заключается в записи фамилии с помощью знака из латышского алфавита или со славянской графемой, например *l/ l, n/ ņ*: *Daņilevičs – Daņiļevičs, Danilovs – Daņilovs, Kalašņikovs – Kalašņikovs, Kļimentjeva – Klimentjevs, Krupenko – Krupenķo, Malinovskis – Maļinovska, Nalivaiko – Naļivaiko, Nikitins – Ņikitins* (Spis).

Польские фамилии отражают некоторые черты говоров определенных районов Польши – исконных мест проживания жителей Вилян или их предков. Нельзя также исключать адаптационные процессы. Форма антропонима *Zmijevskis* указывает на одну из польских диалектных черт – мазурение, где выступает замена *ж* на *з*, хотя здесь могло произойти и непреднамеренное графическое изменение фамилии.

Немногочисленны фамилии, которые подверглись лишь графической адаптации или остались вовсе без изменений, сохранив славянскую структуру. Чаще всего это фамилии, равные апеллятивам или содержащие суффикс *-ko*. В частности, к ним принадлежат:

– известные польскому языку: *Boreiko* (: *borejko* ‘litewski herb szlachecki (литовский шляхетский герб)’ Orgelbrand II 622, этим гербом пользовалась тоже польская «кресовая» шляхта), *Doļa* (: польск. *dola* ‘los przypadający komuś w udziale’ (судьба, выпадающая кому-либо на долю), *Dūda, Dudko* (: старопольск. *duda* 1. ‘muzykant grający na dudach, dudziarz’ (музыкант, играющий на волынке; дударь) 2. ‘[ludowy] instrument dęty (народный духовой инструмент)’ SP XVIw.), *Gładiško* (: старопольск. *gladyś* ‘człowiek układny, uprzejmy’ (обходительный, вежливый человек)), *Krupko* (: польск. *krupa* ‘drobno zmielone ziarna zboża; kasza’ (мелко смолотые зёрна злаков, крупа)) , *Ščuka* (: старопольск. *szczuka* ‘szczupak’) (щука);

– генетически восточнославянские: *Balalaiko, Balalaika* (: рус., белорус., укр. балалайка), *Gordeiko* (: рус. гордый, белорус. горды), *Kōzak* (: рус. казак).

Следует обратить внимание на древность польских фамилий, встречающихся в Вилянах. В нижеуказанной таблице приводятся примеры фамилий жителей Вилян, которые распространены в современной Польше и зафиксированы также в старопольских источниках.

Таблица 1 *Фамилии жителей Вилян, которые распространены в современной Польше и зафиксированы в старопольских источниках*

Table 1: *Last names of the inhabitants of Viļāni occurring in Poland at present which have been noted in the Old-Polish sources*

Форма фамилии в списке жителей Вилян (Spis)	Форма фамилии в современном польском языке и её датировка
<i>Malahovskis</i>	<i>Małachowski</i> – зафиксирована в 1424 году – от церковного имени Малафей (от древнееврейского <i>Malachias</i>); в Восточных Кресах зафиксирована с XIV века (Rymut 2001: 60).
<i>Mazurs</i>	<i>Mazur</i> – зафиксирована в 1425 году (Rymut 2001: 79).
<i>Sinkevičs</i>	<i>Sienkiewicz</i> – зафиксирована в 1736 году (Rymut 2001:420).
<i>Spila</i>	<i>Szpila</i> , <i>Spila</i> – от <i>szpila</i> старопольск. ‘предмет насмешки’, или от немецкого личного имени <i>Spille</i> , зафиксирована в XV веке (Rymut 2001: 551, SEMSNO I 306).
<i>Staškevičs</i>	<i>Staszkiwicz</i> – от имён, начинающихся с <i>Sta-</i> (Ста)-, типа <i>Stanisław</i> (Станислав), зафиксирована в 1664 году (Rymut 2001: 478).
<i>Terehovičs</i>	<i>Terechowicz</i> – от имени Terentius (Терентий), зафиксирована на Восточных Кресах в XV веке (Rymut 2001: 605).

Интересным также представляется исследование частотности фамилий жителей Вилян в сравнении с фамилиями всех жителей Польши. Приблизительные данные можно получить, обратившись к «Словарю фамилий, употребляемых в Польше в начале двадцать первого века», составленному Казимиром Рымутом в 2003 году (Rymut 2003). Пока этот список не изучен. Интересна также география этих фамилий. Например, фамилия Дуда самая популярная на юге Польши (Kreja 2001: 195).

При анализе фамилии жителей Вилян стоит обратить внимание на динамику антропонимической системы этого города. Это возможно при сравнении современного реестра со списком фамилий, составленным С. Уляновской, хорошо знакомым латгальцам этнографом XIX века, автором книги «Латыши Инфлянт Польских» (Ulanowska 1891–1895). По настоянию Яна Карловича, выдающегося польского фольклориста, она собрала обширный антропонимический материал, касающийся Вилян, который в настоящее время находится в собраниях архива Польской академии наук и Польской академии знаний в Кракове (PAU I–29a). В этом материале прослеживается чёткая разница в способе записи фамилий и представления одного из этапов последовательной адаптации славянских фамилий в латышскую антропонимическую систему. В списке Уляновской есть 798 фамилий. Тяжело однозначно указать их происхождение, но много из них является необходимо славянскими.

В списках С. Уляновской выявлены несколько фамилий, которые актуальны и для современных Вилян. Это касается антропонимов, содержащих славянские элементы. Часть фамилий, зафиксированных С. Уляновской, имеют форму, не адаптированную к латышской графике, например: *Solowiejko* – *Soloveiko* (ср. рус. *Соловейчик*, *Соловейчиков* (Унбегаун 1989: 265) апеллятив соловей). Другие получили показатель рода, используемый в латышском языке, например: *Krōl* – *Krols* (польск. *Krol*, *Król*), *Kūšnier* – *Kušnere* (польск. *Kusznier(owa)*, *Kuśnierz(owa)*), апеллятив *kuśnierz* ('*rzemieślnik zajmujący się szyciem i naprawą futer*') (ремесленник, занимающийся шитьём и ремонтом меха), *Māzur* – *Mazurs* (польск. etnonim *Mazur* '*człowiek pochodzący z północnego Mazowsza – regionu Polski*') (человек, родом из северной Мазовии – одного из регионов Польши)), *Szpāk* – *Špaks* (польск. *szpak* 'птица' *Sturnus vulgaris*).

Ссылаясь на список С. Уляновской, можно отметить, что функционирование значительного числа фамилий, совпадающих с польскими апеллятивами, уже не актуально для современных жителей Вилян, например: *Bōjka* (: диал. *bojka* '*narzędzie do ubijania masła*') (инструмент для сбивания масла), *Gōleń* (: *goleń* '*dolna część nogi między kolanem a stopą*') (голень – нижняя часть ноги, между коленом и стопой)), *Gōłysz* (: устарелое *gołysz*, *hołysz* '*biedak*') (бедняк)), *Grōza* (: *groza* '*ужас, тревога*'), *Kāraś* (: *karas* '*рыба, Carassius carassius*'), *Kōtlar* (: диал. *kotlar* '*kotlarz, медник – ремесленник, обрабатывающий металл*'), *Rēmiz* (: *remiz* '*ремез – птица из рода ремезовых*'), *Ry̅bak* (: *rybak* '*рыбак*'), *Spīlka* (: диал. *szpilka* (шпилька)) (Spis).

Ономастический материал из Вилян позволяет выявить множество процессов, связанных с взаимодействием разных антропонимических систем, а также ряд изменений в графике, происходящих на протяжении веков в ономастической системе восточной Латвии. Характерным является факт, что, несмотря на различные фонетико-морфологические адаптации, почти маргинальными являются гибридные образования – со славянской основой и латышским аффиксом. При этом вилянские антропонимы свидетельствуют о языковом симбиозе, сохранявшемся на протяжении многих лет и зафиксированном именно в фамилиях. Данная статья одновременно доказывает необходимость основательного изучения антропонимики этих территорий с точки зрения славянско-балтийских взаимовлияний, побуждает обратиться к началу создания антропонимической системы и проследить различные ономастические процессы, в результате которых возник своеобразный сплав черт польского, восточнославянских и латышского (с учётом его разновидностей) языков.

ИСТОЧНИКИ

PAU I – Archiwum Polskiej Akademii Nauki i Polskiej Akademii Umiejętności w Krakowie, Materiały Stefanii Ulanowskiej, sygn. I–29a, Spis nazwisk, k. 173–186.
Spis – Viļānu novada pašvaldība (2014). *Viļānu iedzīvotāju uzvārdu saraksts (datorrakstā)*.

ЛИТЕРАТУРА

- Breza, Edward (1981). Sposoby germanizacji antroponimów polskich na Pomorzu. Górniewicz, Hubert (red., 1981). *Nazewnictwo obszarów językowo mieszanych*. Warszawa: Ossolineum. 107–115.
- Citko, Lilia (2001). *Nazewnictwo osobowe północnego Podlasia w XVI*. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku.
- Kreja, Bogusław (2001). Współczesne polskie nazwiska „muzyczne”. *Onomastica XLVI*. 187–220.
- Lech-Kirstein, Danuta (2008). Adaptacje językowe w śląskiej antroponimii (na przykładzie dziewiętnastowiecznych nazwisk opolan). *Onomastica Slavogermanica XXVII*. 167–178.
- Manteuffel, Gustaw (2009). *Inflanty Polskie oraz Listy znad Bałtyku*, wstęp, redakcja i opracowanie tekstu Krzysztof Zajas, Kraków: Universitas.
- Orgelbrand, Samuel (1898–1904). *Encyklopedia Powszechna* 1–18, Warszawa.
- Rymut, Kazimierz (2001). *Nazwiska Polaków. Słownik historyczno-etymologiczny I–II*, Kraków: Wydawnictwo Instytutu Języka Polskiego PAN.
- Rymut, Kazimierz (2003). *Słownik nazwisk używanych w Polsce na początku XXI wieku. Warszawa–Kraków, wydanie drugie poprawione [płyta CD ROM]*.
- SEMSNO I – *Słownik etymologiczno-motywacyjny staropolskich nazw osobowych 1. Odapelatywne nazwy osobowe* (2000). oprac. Aleksandra Cieślukowa, Kraków: Wydawnictwo Naukowe DWN.
- SGKP – *Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich* (1880–1902). 1–15, Warszawa.
- SPVI w. – *Słownik polszczyzny XVI wieku*, www.spxvi.edu.pl/, sk. 01.09.2016].
- Ulanowska, Stefania (1891–1895). *Łotysze Inflant Polskich, a w szczególności z gminy wielońskiej powiatu rzeżyckiego: Obraz etnograficzny*. Kraków 1891, cz. I, t. 15. 181–282; Kraków 1892, cz. II, t. 16, 104–218; Kraków 1895, cz. III, t. 18, 232–492.
- Бірыла, Мікалай Васілевіч (1969). *Беларуская антрапанімія*. Мінск: Навука і тэхніка.
- Бірыла, Мікалай Васілевіч (1982). *Беларуская антрапанімія. 3. Структура уласных мужчынскіх імён*. Мінск: Навука і тэхніка.
- Сталтмане, Велта (1981). *Латышская антропанімія. Фаміліі*. Москва: Наука
- Унбегаун, Борис Генрихович (1989). *Русские фамилии*. Москва: Прогресс.